

Кто знает, может, она даже найдет столько коконов, что бабушка решит начать копить шелк на нормальное официальное кимоно. Бабушка носит свое шелковое кимоно все время - ну, когда работает в помещении, - а мама нет. Мама говорит, что рождение детей - дело грязное, поэтому лучше носить хлопковое, потому что хлопок легче стирать. Что ж... Видя, как Нака, а теперь и Мидори срыгивают молоко на маму, будучи младенцами, Кита вынуждена с ней согласиться. Фартук здесь не поможет.

Самая большая проблема в восемь лет - длинные волосы, и родители не разрешают их стричь, хотя от пучка у нее болит шея. Кита начала заплетать косички, на что бабушка ругает ее за «мужской» стиль, но она достаточно аккуратна, чтобы никто не заставлял ее прекращать.

Кита не знает точно, что произошло, но в разгар лета Тадзима-сама приводит в дом своего наследника и сообщает маме, что заказывает для Мадары-сама настоящую стеганую куртку. Это значит, что Ките придется носить Мидори на руках, пока она работает, а также присматривать за Накой, потому что мама занята тем, что перешивает лоскутки шелка из старой куртки Нинидзи-сама и вырезает новые для дизайна новой куртки Мадары-сама. Кита помогала маме с рисунком в прошлом году - принц Окунинуши помогает Зайцу Инабы на берегу реки и пророчит ему успех, - но ей не разрешат помогать шить, потому что за Накой и Мидори нужно присматривать, а Татешина еще не достаточно взрослая для этого.

Конечно, Шина еще не достаточно взрослая, чтобы помогать маме, но она уже достаточно взрослая, чтобы взять на себя часть работы по дому, пока Кита учится у папы делать золотую проволоку, достаточно тонкую, чтобы намотать ее на шелковую нить. Она, конечно, не умеет делать проволоку, но ее пальцы достаточно ловкие и сильные, чтобы она могла плотно и аккуратно обмотать мягкую плоскую проволоку вокруг шелка, и бабушка оставляет ее при себе.

Кита жалеет, что Тадзима-сама не решил отправить сына на поле боя так рано, тогда бы у нее было время научиться вышивать настолько хорошо, чтобы мама разрешила ей выполнять эту работу. Тогда она могла бы вшить печати в его плащ.

Воспользовавшись тем, что мама занята, а Нака и Мидори слишком малы, чтобы обращать на них внимание, она придумывает новые печати. В результате осторожных экспериментов она получает печати, которые успокаивают темперамент, улучшают рефлексы и ловкость, укрепляют ткань, к которой они пришиты, до такой степени, что лезвие ножа, надавив на нее, не разрезает волокна - от меча, может, и не защитит, но хоть что-то сделает - и изгоняют кошмары. Она сразу же вшивает печать против кошмаров в свою подушку - она ей наверняка понадобится. Она знает о войне больше, чем большинство девочек её возраста, и её воспоминания совсем не успокаивают, когда речь заходит о многих и многих плохих вещах, которые могут случиться с Мадарой-сама. Ему еще нет и двенадцати!

Конечно, Ките всего восемь, но никто не заставляет ее убивать людей. Отчасти из-за того, что она не родилась в семье воинов, отчасти из-за того, что ей не хватает чакры для этого, но в основном из-за того, что она девочка и не проявляет к этому стремления или склонности. Если бы она была мальчиком, то должна была бы учиться у папы, но и на нее оказывалось бы большее давление, чтобы научиться сражаться. Отец Мадары-сама возглавляет клан, поэтому от него ждут только боев.

Ките исполнилось девять лет, когда она получила свой собственный тяжелый хлопчатобумажный фартук для рукоделия и свое первое настоящее поручение: Тадзима-сама решил, что новоиспеченный Идзуна-сама достаточно взрослый, чтобы присоединиться к брату на поле боя весной. Поскольку Татэсине уже почти шесть, она учит трехлетнего Наку выполнять легкую работу, пока мама присматривает за Мидори и следит за тем, как Кита подгоняет и сшивает шелковые лоскутки, следя за переплетением каждого маленького кусочка, чтобы в итоге работа не получилась однобокой или негибкой. Все должно быть немного больше, чем кажется на первый взгляд, чтобы плащ хорошо закрывал подкладку и не сковывал движений господина Изуны на поле боя. Плащ также должен быть достаточно большим, чтобы он не сразу вырос из него.

Кита считает, что глупо называть одиннадцатилетнего сопливого мальчишку «сама», но мама так делает, поэтому она тоже. Его пальто будет с Рюдзином на спине и на рукавах, с красно-белым коралловым дворцом, поднимающимся от подола, и волнами у выреза. На создание выкройки уйдет много времени - в лучшем случае несколько недель, а затем ей придется аккуратно вшить основу в прочный внешний плащ цвета индиго поверх еще одного слоя подкладки и простегать его, на этот раз аккуратными линиями, а не в соответствии с лоскутным рисунком.

Кита планирует пришить к подкладочной ткани столько печатей, сколько успеет, особенно на воротнике и манжетах. В частности, огнезащитные и укрепляющие печати. Работать в тишине и покое несколько часов подряд - удивительно приятно, мама даже освобождает ее от обычных обязанностей.

В общем, единственная загвоздка в том, что, несмотря на то, что Тадзима-сама очень доволен качеством нового пальто своего сына, он явно не в состоянии запомнить имя Киты. А вот Нинидзи-сама знает ее имя!

Зимой, когда Ките исполняется десять лет, бабушка решает, что ее прядение наконец-то стало достаточно ровным, чтобы использовать его для ткачества, и немедленно начинает учить Киту устанавливать сидячий ткацкий станок, подобный тому, с которого она редко встает летом и весной. Бабушка также начинает объяснять вещи, о которых Кита вроде бы догадывалась, но никогда не подтверждала.

«Декоративные плащи, которые шьет твоя мать, - одно из драгоценных сокровищ нашего клана, и я рада, что у тебя есть терпение, ловкость и проницательный глаз, необходимые как для завершения существующего узора, так и для создания нового. Однако ткачество - это необходимость, поэтому, каким бы слабым талантом ты ни обладал, я буду ждать от тебя упорства, пока ты не станешь хотя бы компетентным. Если вы обнаружите в себе талант, я научу вас плести узоры, однако я не жду от вас этого: ваш ум слишком быстр, и вы слишком любите новизну и разнообразие. Татешина более методична, чем вы, и лучше разбирается в тонкостях и повторениях, поэтому я рассчитываю, что она станет моей преемницей. Я ткала свадебное кимоно Хитоми-сама, когда она выходила замуж за Тадзиму, и надеюсь, что к тому времени, когда Мадара-сама женится, Шина-тян будет достаточно искусна, чтобы одеть свою невесту». Маму учила бабушкина мать, ее родная бабушка, а бабушка Киты научилась ткачеству у матери своего отца, которая была гражданским лицом и вступила в клан Учиха вместе с сыном, когда тот женился на прабабушке.

<http://tl.rulate.ru/book/119043/4793822>